

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН-ГОРЯНОК В ЧЕЧНЕ И ИНГУШЕТИИ В 20–30-Х ГГ. XX В.

Ахмадова М.П.

ФГБОУ «Чеченский государственный университет», г. Грозный, e-mail: axmadava76@mail.ru

В статье рассматривается политика советской власти по реализации культурно-образовательной деятельности среди чеченок и ингушек в 1920-1930-е гг. Политика индустриализации, коренизации, национально-государственное строительство в Чечне и Ингушетии способствовала быстрому распространению грамотности и появлению национальной интеллигенции. Особые трудности были с обучением девочек, особенно в сельской местности. Число девочек, по мере перехода их в старшие классы, резко уменьшалось. Унифицированный подход к совместному обучению мальчиков и девочек, сталкивался с явным нежеланием посылать девочек в школу. До конца второй пятилетки процент девочек в школах был невысок. Вовлечение девочек и женщин в образовательный процесс встречало большие трудности. Против обучения женщин использовались веками укоренившиеся в быту традиции, что учить женщину не нужно.

Ключевые слова: культурная революция, ликвидация неграмотности среди чеченок и ингушек, изба-читальня, профтехобразование, национальная интеллигенция.

THE IMPLEMENTATION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL POLICY OF THE SOVIET POWER AMONG WOMEN IN CHECHNYA AND INGUSHETIA IN THE 20-30-IES OF XX CENTURY

Ahmadova M.P.

FGBOU "Chechen state University; was terrible, E-mail: axmadava76@mail.ru

The article considers the policy of the Soviet government on the implementation of cultural and educational activities among Chechen women and Ingushes in the 1920s-1930s. The policy of industrialization, indigenization, nation-building in Chechnya and Ingushetia have contributed to the rapid spread of literacy and the emergence of national intelligence. Particular difficulties were with the education of girls, especially in rural areas. The number of girls as their transition into high school, decreased sharply. A unified approach to joint training of boys and girls, faced with an obvious reluctance to send girls to school. Until the end of the second five-year period the percentage of girls in schools was low. The involvement of girls and women in the educational process was met with great difficulties. Against the education of women has used for centuries rooted in everyday life traditions that teach the woman is not necessary.

Keywords: cultural revolution, the elimination of illiteracy among Chechen women and Ingushes, the reading-room, with vocational education and training, national intelligentsia.

В 1920-1930-е гг. в культурном развитии чеченцев и ингушей, как и других народов Северного Кавказа, произошли кардинальные перемены.

Политика индустриализации, коренизации, национально-государственное строительство в Чечне и Ингушетии способствовала быстрому распространению грамотности и появлению национальной интеллигенции.

В этот период наряду с демократизацией народного образования, уничтожением сословности школы закладывались идеи создания бесклассового общества, коммунистического строя, воспитания идейного человека – активного участника всемирной коммунистической революции.

Одним из необходимых условий социалистической модернизации явилось проведение культурной революции.

В решениях X съезда РКП (б) (март 1921г.) были определены важнейшие направления культурной революции: развитие школьного образования, подготовка национальных кадров квалифицированных рабочих и интеллигенции, развитие печати, расширение сети культурно-просветительных учреждений, ликвидация неграмотности среди взрослого населения, дать образование женщине.

На съезде РКП(б) было принято постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», в котором подчеркивалась необходимость быстрее выравнивания уровня отставших народов и центральной России. Достичь этой цели можно было преимущественно за счет помощи русского центра, способствовавшего развитию местной системы образования.

Трудности школьного строительства в Чечне и Ингушетии были связаны с нехваткой учительских кадров, помещений, оборудования, учебников, учащиеся не имели одежды, обуви. Большая часть школ, функционировавших из-за отсутствия помещений открывались при мечетях, преподавали в них те же учителя, что и в религиозных школах.

Школы были небольшими, имели по одному учителю, знавшему только арабскую графику. Абсолютное большинство учащихся составляли мальчики.

Девочек в Чечне училось всего 5 %, между тем, в соседней Северо-Осетинской автономной области в этот период девочки уже составляли около 30 % от общего числа учащихся [8].

В 1925/26 учебном году на 6219 учащихся Чечни и Ингушетии приходилось лишь 440 девочек[6].

Обучение девочек превращалось в важную политическую задачу. На заседании Чеченского отдела народного образования (11октября 1929 г.) было принято решение о раздаче пальто девочкам-горянкам, учащимся школ. Но, в случае ухода их из школ, пальто подлежало возвращению.

В 1930 г. из 45 989 детей школьного возраста обучалось 26 886 человек, из которых 3 881 были девочки. К 1932 г. в Чечне в начальных и семилетних школах было следующее соотношение мальчиков и девочек: [7]

Таблица №1

Соотношение мальчиков и девочек в начальных и семилетних школах Чечни к 1932 г.

начальная школа	семилетняя школа
-----------------	------------------

классы	всего /девочек	классы	всего/девочек
1 класс	4983/1211	5 класс	207/84
2 класс	2787/432	6 класс	580/154
3 класс	1733/278	7 класс	289/91
4 класс	678 /129		

Данные таблицы указывают на значительный отсев девочек в старших классах.

В начале 1930 г. процент охвата детей школьного возраста обучением составлял 50,4%, к концу года он составил уже 57,3%. Охват учебной девочками вырос с 0,5 % в 1927 г. до 20% в 1930 г.

С 1930 г. в СССР вводилось обязательное всеобщее начальное образование.

Согласно сведениям Чечобкома ВКП (б) в 1933 г. начальной школой было охвачено 29,9 тыс. или 89,2 %, из них 8,6 тыс. девочек, что составляло 50 % девочек школьного возраста [9].

Завершив введение обязательного начального образования, Чечено-Ингушетия в годы второй пятилетки перешла к осуществлению обязательного семилетнего образования. Ведущим типом школ в городе и рабочих поселках стала школа-семилетка.

На 1 января 1937 г. в республике имелись 355 начальных, неполных средних и средних школ, из них 287 сельских. В них обучалось 100832 человека [5].

Несмотря на значительные усилия, к концу второй пятилетки так и не удалось решить многие проблемы народного образования в Чечено-Ингушетии. Охват детей школьного возраста составлял приблизительно 86%, особенно плохо ходили в школу девочки. В 1936/37 учебном году почти половина девочек в селах не училась.

В целом, национальная школа оставалась школой чтения и письма, и давала элементарные навыки грамоты и счета.

Число девочек, по мере перехода их в старшие классы, резко уменьшалось. Из 19189 девочек, обучавшихся в 5-7 классах сельских школ, осталось к концу 1939/40 учебного года только 4970 человек, т. е. 25 % к общему количеству учащихся этих классов [1].

Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения была первой и главной задачей культурной революции. Лучшие партийные силы Чечни были мобилизованы на ликвидацию неграмотности среди 120 тыс. человек, в том числе свыше 60 тыс. женщин-горянок [10].

18 июля 1921 г. вышло постановление СНК ГАСССР «О ликвидации неграмотности», согласно которому все граждане республики от 14 до 30 лет в порядке государственного принуждения с 1 сентября 1921 г. должны обучаться грамоте на родном или русском языке.

В 1924 г. на II пленуме Ингушского обкома РКСМ по докладу «О работе комсомола в национальной деревне» было обращено большое внимание «на усиление работы комсомола среди учащихся девушек и вовлечение девушек-ингушек в культурные центры-ликпункты, избы-читальни, мастерские кройки и шитья, организацию ячеек только из девушек».

В Постановлении Президиума ЦИК СССР от 13 февраля 1925 г. «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой», говорилось о привлечении девочек и девушек, наравне с мужской молодежью, в общие и профессиональные школы, клубы и иные просветительные учреждения.

В 1926 г. по Чечне процент грамотности горянок был в 25 раз, а в Ингушетии – в 9 раз ниже, чем у мужчин. С 1924-1925 гг. местные органы развернули массовое обучение женщин.

В 1928 г. в 8 ликпунктах Чеченской области обучались 194 женщины, в школе I ступени в 1929 г. обучались 888 девушек, в детгородке обучались 28 девочек, в вузах и техникумах в 1928/29 г. обучались 30 горянок [2].

Чечня, несмотря на усилия властей, оставалась самой малограмотной областью в регионе. Количество неграмотных, среди которых необходимо было проводить работу, насчитывало 102 тысячи, из которых свыше 50 % были женщины [3].

19 июля 1929 г. было принято постановление Крайисполкома «О состоянии народного образования среди горянок и националок». В указанном постановлении было предложено «организовать краевые годовые курсы по подготовке горянок в рабфаки и техникумы, расширить сеть профтехобразования, организовать клубы горянок, красные уголки и т. д.

Необходимо отметить, что в те годы вовлечение женщин в работу ликбезов встречало большие трудности. Распространенными были случаи, когда родители, брат или муж запрещали женщинам посещать ликпункты. Против обучения женщин использовались веками укоренившиеся в быту традиции, что учить женщину не нужно.

В связи с этим, большое значение в деле ликвидации неграмотности имела подготовка ликвидаторов неграмотности из числа самих женщин.

Культурная отсталость, почти поголовная неграмотность горянок, являлась основным препятствием их участия в общественной работе в ауле.

Первоочередной задачей практической работы с активом считалась ликвидация неграмотности. Для достижения этой цели Северокавказский крайком ВКП(б) в своей

резолюции «О работе среди горянок» (1929г.) предложил политпросвету: а) организовать специальные бригады из грамотного актива горянок для работы их ликвидаторами неграмотности. Крайкому ВЛКСМ дать указания местам о прикреплении грамотных комсомольцев и пионеров к отдельным горянкам для индивидуальной ликвидации неграмотности среди горянок; б) обеспечить выполнение решения Бюро Крайкома о ликвидации неграмотности 50% горянок в текущем году; в этих целях организовывать месячные курсы ликвидаторов неграмотности в национальных областях.

Было предложено увеличить отчисление средств из культфонда на культработу среди горянок до 30 %, направляя эти средства на организацию и расширение клубов и ликпунктов, кооперативных кружков и курсов.

На 1 января 1938 г. в Чечено-Ингушетии оставалось 83-84 тысячи неграмотных (учет далеко не точный). Малограмотных насчитывалось 30 тысяч человек.

Процесс ликвидации неграмотности оказался сложнее, чем виделось вначале. В ликбез были легко втянуты те, кто сам стремился учиться, однако имелись и такие, кто не понимал такой необходимости.

Отделы народного образования направляли женщин-горянок на учебу в рабфаки, на специальные курсы ликвидации неграмотности, на подготовительные группы СПШ, на медицинские курсы.

В 1924-25 гг. в Чеченской совпартшколе обучалось 24 женщины, в Ингушетии в 1927 г. – 30 женщин. В 1925-1929 гг. на различных курсах обучалось 237 чеченок и ингушек.

Всего в 1933 г. в средних и высших учебных заведениях Чечено-Ингушетии обучалось 6883 человек, в том числе 1535 чеченцев, из них 232 женщины.

В 1932 г. в педагогических учебных заведениях обучалось около 90 чеченок и ингушек, что составляло 27 % по отношению к учащимся мужского пола [4].

В те же годы по направлению Отдела народного образования Ингушетии в Ленинградский институт восточных языков на арабское отделение поступили М.К. Куркиев и Д.С. Омархаджаев. Англо-турецкое отделение окончили Н.С. Базоркина и В.З. Кодзоева.

Повышению культурного уровня и политической пропаганды и агитации населения призваны были служить культурно-просветительские учреждения. В республике в 1920-1930 гг. создаются клубы, красные уголки, библиотеки, избы-читальни, театры, музеи, радио, призванные проводить политико-просветительскую и культурно-массовую работу среди населения.

Задачам социалистического преобразования общества служило и искусство.

В начале 1920-х гг. в Грозном и в крупных чеченских селах возникают драматические кружки, которые разыгрывали небольшие пьесы и инсценировки из жизни чеченцев и

ингушей: «Многоженство» (Козлова), «Самооборона», «Сыновья муллы» (М. Булгакова) и др.

Первые спектакли в Чечне были показаны еще в 1921 г., когда учительница-чеченка Марьям Исаева поставила детский спектакль «Урожай». Она поставила несколько импровизированных спектаклей. В ст. Ермоловская был поставлен спектакль «Женщина у руля», роли в котором были исполнены сельчанами.

В 1938 г. в республике имелось 3 театра, 14 кинотеатров, 51 стационарная киноустановка, 31 кинопередвижка, 23 радиоузла, 197 изб-читален, 89 массовых библиотек с фондом более миллиона книг, 89 клубных учреждений, работа которых способствовала культурному и духовному росту населения.

Анализ состояния народного образования в Чечне и Ингушетии в 1920-30-е гг. показывает, что, несмотря на издержки, наблюдался рост школ и учащихся в них. Из года в год росло и финансирование народного образования. Школа становилась центром общественно-политической жизни районов, особенно горных.

Национальная школа оставалась школой чтения и письма, и давала элементарные навыки грамоты и счета. Эта ситуация усматривалась в плачевном состоянии педагогических кадров, их низкой квалификации, отсутствием жилья и пр.

Особые трудности были с обучением девочек, особенно в сельской местности. Унифицированный подход к совместному обучению мальчиков и девочек, сталкивался с явным нежеланием посылать девочек в школу. До конца второй пятилетки процент девочек в школах был невысок.

Подводя итоги деятельности по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения Чечено-Ингушетии нельзя не отметить реальные достижения в этой области. Однако неграмотных и малограмотных еще оставалась половина взрослого населения республики, еще выше процент неграмотных был среди женщин-горянок.

К концу 1930-х гг. республика получила развернутую систему высших и средних специальных учебных заведений, которые могли удовлетворить острый голод в квалифицированных специалистах во многих областях науки и техники.

Предоставление равных возможностей культурного развития и профессионального образования женщин и мужчин открыло перспективу для самореализации многим женщинам-горянкам.

Список литературы

1. АУПЧР. Ф. 238. Оп.1. Д. 59. Л. 122 – 124.

2. АУП ЧР. Ф. 264. Оп. 1. Д. 391. Л. 13, 14
3. АУПЧР. Ф. Р. 264. Оп.1. Д. 324. Л. 1.
4. Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920-1940 гг.). Грозный, 1974. С.163.
5. Каратаева М.А. В борьбе за нового человека. – Грозный, 1979. – С. 68.
6. Народное образование на Северном Кавказе. – Ростов-н/Д., 1926. – С. 9.
7. Революция и горец. – 1933. - № 1-2. – С. 87.
8. Умаров М.У. По пути ко всеобщему среднему образованию. – Грозный, 1982. – С. 21.
9. Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30-е гг. XX века: опыт модернизации. – М., 2011. – С. 337.
10. 10 лет советской Чечни. – Ростов-н/Д., 1933. – С. 147.

Рецензенты

Дзидзоев В.Д., д.и.н., профессор кафедры новейшей истории и политики России ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Эльбуздукаева Т.У., д.и.н., доцент, заместитель генерального директора по научной работе ГБУК «Национальный музей ЧР», г. Грозный.